

# РУССКИЕ ГАВАЙИ: К ИСТОРИИ ПЕРВОГО РУССКОГО КРУГОСВЕТНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ

На бескрайних просторах Тихого океана, в самом его центре, на 26 градусах северной широты и 174 градусах восточной долготы, в северо-западной части Гавайского архипелага расположен на первый взгляд ничем не примечательный (хотя и отмеченный на всех морских картах) остров. Но в отличие от местных, типично "гавайских" наименований, имя его — остров Лисянского. Непривычно для тропиков название острова "занесено" сюда ровно двести лет назад из прекрасного древнего малороссийского города Нежина, где родился и вырос смелый морской офицер и талантливый географ и мореплаватель — Юрий Федорович Лисянский. Он родился 2(13) августа 1773 г. в семье дворянина Федора Герасимовича Лисянского. Предки Лисянских служили в Нежинском полку. Поэтому неожиданным стало то, что сыновья — Аняний и Юрий — стали моряками. "Причиной" такого судьбоносного решения стал президент Российской Императорской Академии наук граф Кирилл Григорьевич Разумовский, который пригласил "толковых парубков из славных казацких родов" в Петербург для учебы и "государевой службы". Годы в Морском шляхетном корпусе для юного Лисянского стали серьезной школой. Там судьба впервые свела его с Иваном Федоровичем Крузенштерном. В возрасте 16 лет мичман Лисянский участвовал в русско-шведской войне 1788-1790 гг. А в 20 лет императрица Екатерина II Великая направляет его "на стажировку" в британский королевский флот. Семь лет службы под британским флагом произвели на Лисянского сильное впечатление. Он убедился, что русские моряки уж никак не менее храбры, чем англичане, а также в том, что и для них осталось немало работы по исследованию океана.

Северные земли Русской Америки — Аляска и Алеутские острова — были освоены русскими землепроходцами еще в начале XVIII в., а Русская Калифорния — в середине столетия. Увы, коммуникации метрополии с этими богатейшими территориями проходили через Сибирь и Камчатку. Путь "туда-обратно" занимал до трех лет. Конечно, драгоценные меха котика, чернубурки и песца приносили удачливым предпринимателям огромные барыши. Но из-за долговременности пути дальше освоения отдельных, особо прибыльных промыслов дело практически не шло. Была и еще одна причина для организации плавания. Среди основных тихоокеанских стран только Япония не покупала товары "компанейских купцов". В 1782 г. японское правительство изъявило согласие вступить в переговоры на этот счет, назначив для возможного посещения русского корабля порт Нагасаки. Пусть и с проволочкой, но "торгово-дипломатический шанс" следовало попытаться реализовать. В умах как российских моряков, так и российских деловых людей зрели проекты отправки кораблей в дальневосточные воды. Мысль о выгоде положения, когда "не надобно будет платить англичанам, датчанам и шведам великие суммы за ост-индийские и китайские товары", нравилась и ряду высших сановников империи. Все это, естественно, играло на руку сторонникам экспедиции.

"Протектор" Российско-Американской компании адмирал С.И. Мордвинов в докладе императору Александру — про задачи и цели экспедиции говорил: "Капитану Лисянскому сие по плечу. Однако давно хочу



Юрий Федорович Лисянский, 1773 — 1837  
Youri Fedorowitsch Lissiansky, 1773 — 1837

рекомендовать, да все недосуг: надобно отправить в кругосветное плавание не одно, а два судна. Кроме Лисянского у меня уже есть готовый и другой капитан — Крузенштерн". Лисянский же, прослышав о перипетиях и сомнениях, кому быть начальником, добровольно уступил капитанский мостик своему товарищу. Об этом свидетельствует его письмо Крузенштерну: "По нещастию я в списке стою тебя выше. Ежели возможно, чтобы через твоё прошение или давши тебе чин, поставили выше меня, с превеличайшим усердием. Ничего сравниться не может с удовольствием, чтобы служить под командою моего только друга". Для Лисянского первенство в командовании не имело значения. Правда, справедливости ради следует отметить, что план экспедиции на тот момент (в 1799-м и на рубеже 1801-1802 годов) предлагал Адмиралтейств-коллегии именно Иван Федорович Крузенштерн. Впрочем, ради той же справедливости нельзя забывать и о том, что "проект Крузенштерна" был лишь копией плана "Восточной экспедиции" капитана 1-го ранга Г.И. Муловского (утвержденного Екатериной Великой за 13 лет до "первой попытки" Крузенштерна). Увы, тогда осуществлению замысла помешала война... Кстати, именно под началом Муловского (погибшего в Эландском сражении 1789 г.) мичман Крузенштерн проходил службу на фрегате "Мстислав". Но как бы там ни было, 26 июля (7 августа) 1803 г. корабли Российского флота впервые вышли в кругосветное плавание. Впрочем, "отрядным" (совместным) оно было только на некоторых этапах, а именно — Атлантическим океаном до мыса Горн, отчасти — Тихим океаном. Дальнейший же путь расходился: "Надежда" Крузенштерна шла в Японию и на Камчатку, а путь "Невы" Лисянского лежал к островам Алеутской гряды.

Экспедиция оказала большую моральную (впервые боевой корабль Российского флота появился у берегов Аляски!) и материальную поддержку поселенцам, приняла участие в строительстве укреплений Ново-Архангельска (ныне г. Ситка). Не остались без дела и корабельные пушки — моряки помогли жителям отбить нападения туземцев.

Всего же во владениях Российско-Американской компании "Нева" пробыла больше года. За это время Лисянский составил описание островов Кадык и Ситка. Кроме того, экипажем шлюпа были открыты еще два острова, которые назвали в честь адмиралов Чичагова и Круза (между прочим, адмирал Александр Иванович Круз — автор построения боевых порядков кораблей, впоследствии названного "ушаковской тактикой"; Круз применил "ушаковскую тактику" на два месяца раньше самого Ушакова — но это уже другая история). Только в августе 1805-го корабль вновь отправился в путь. Приняв на борт груз пушнины, шлюп должен был везти его в Китай. Лисянский решает идти к цели новым путем: сначала к точке, лежащей на 45 градусах 30 минут северной широты и 145 градусах западной долготы, а затем на запад — до 42 градусов северной широты и 165 градусов западной долготы, потом спуститься до 180 меридиана и уже оттуда проложить курс сначала к Марианским островам, а затем — и к берегам Китая. Именно в этом малоизученном районе он не без основания считал возможным сделать новые географические открытия.



Более месяца шла "Нева" через Тихий океан, не встречая никаких признаков земли. Но поздним вечером 3 (15) октября 1805 года, когда Лисянский, отдав последнее приказание вахтенному офицеру, собрался уже спуститься в каюту, корпус "Невы" дрогнул: корабль сел на неизвестную до того коралловую отмель. С большим трудом шлюп был снят с мели. И как бы в утешение — совсем недалеко от нее (на 2602'48" северной широты и 17335'45" восточной долготы), среди водной пустыни Тихого океана экипаж "Невы" заметил обитаемый, до этого никому не ведомый остров.

Капитан шлюпа предложил было назвать остров именем своего корабля — Невским. Но... офицеры и матросы никак не прореагировали на слова командира. Положение прояснил штурман "Невы" лейтенант Повалишин: "Команда просит, Юрий Федорович, в знак уважения к вашим заслугам, в знак благодарности и любви к вам, нашему начальнику и другу, назвать этот остров вашим именем". Глубоко тронутый оказанной ему честью, Лисянский попытался было отказаться, но его уже окружила команда, офицеры и матросы радостно повторяли: "Остров Лисянского! Остров Лисянского!" Впоследствии Юрий Федорович сказал о поступке своих подчиненных, что они "награ-

дили меня высшей наградой, о которой я мог мечтать". Моряки во главе со штурманом Повалишиным водрузили на берегу Российский и Андреевский флаги, а также оставили на острове капсулу с указанием даты его открытия, именем командира "Невы", а главное — объявлением того, что с этого момента остров Лисянского является территорией России. "Нева" же продолжила свое движение на юг. И безрезультатно — 11 октября с борта шлюпа обнаружили коралловый риф, названный рифом Крузенштерна.

В канун зимы 1805-1806 гг. шлюп прибыл в Макао, где уже находилась "Надежда". Впрочем, сообщение Лисянского об открытии им острова не очень обрадовало Крузенштерна. Его больше интересовал вопрос, сколько пушнины привезла "Нева".

В феврале 1806 года "Надежда" и "Нева" отправились в дальнейший путь: через Южно-Китайское море и Индийский океан вокруг "Надежного мыса" (мыса Доброй Надежды) в европейские воды. Совместное плавание длилось несколько месяцев: уже на подходе к побережью Африки русские корабли потеряли друг друга из виду в густом тумане.

В этих условиях Лисянский решил изменить маршрут и, не заходя ни в одну гавань, идти прямо в Англию. Вот как он сам писал об этом: "Освидетельствовав количество съестных припасов, увидел я, что при хозяйственном употреблении было оных вполне достаточно на три месяца... Направил путь свой прямо в Англию, был уверен, что столь отважное предприятие доставит нам большую честь; ибо еще ни один мореплаватель, подобный нам, не отважился на столь дальний путь, не заходя куда-либо для отдохновения".

Капитан-лейтенант блестяще выполнил свой замысел. 12 апреля "Нева" вышла в Атлантику, а уже 16 июня — вошла на Портсмутский рейд. Таким образом, за 142 дня был совершен безостановочный переход из Южного Китая к Британским островам. После двухнедельной стоянки в Портсмуте "Нева" направилась дальше — к родным берегам. Две недели спустя сюда пришла и "Надежда". Исторический "трехлетний российский вояж вокруг света" закончился полным успехом, а Лисянский и команда шлюпа "Нева" стали первыми русскими кругосветными мореплавателями. Заслуги Крузенштерна и Лисянского в этом походе император Александр I отметил присвоением им званий капитанов 2-го ранга, орденами и пожизненной пенсией. А офицеры и матросы шлюпа преподнесли Юрию Федоровичу Лисянскому золотую шпагу с надписью: "Благодарность команды корабля "Нева". Лисянский первым описал Гавайи в книге "Путешествие вокруг света" (1812).

Остров Лисянского оказался не нужным России. Слова "Пусть же эта земля навечно сохранит память о славе русского флота и по заслугам станет русской землей!" сбылись лишь наполовину. Название осталось на картах, а вот государственная принадлежность... Еще в 60-е годы XIX в. Российская империя отказалась от прав на остров. Сложилась ситуация иначе, как знать, возможно, и имела бы сейчас Россия "свои" Гавайи...

Алла Николаевна ЕРОШКИНА

## В ЧЕСТЬ 80-ЛЕТИЯ ВДВ

31 июля 2010 г. в Кремлевском Дворце Съездов состоялся праздничный юбилейный концерт, в честь 80-летия ВДВ. Но это было не простой концерт, скорее это был вечер — встреча достойных людей, были там и люди с ограниченными возможностями, преодолевшие себя и состоявшиеся в этой жизни, — они приехали с женами, подругами, были и люди с громкими именами — Олег Тактаров, Александр Иншаков, Александр Овечкин, актеры, известные всему миру. Полный зал красивых, мужественных людей, собравшихся в выходной очень жаркий день. Они встретились в зале, общались, обнимались, и это было так радостно и светло.

Был в этом зале и легендарный человек, чей образ запечатлен в бронзе в берлинском Трептов — парке, русский солдат с девочкой

на руках. Он бодр, весел, жизнерадостен и очень оптимистичен. Были гости с Украины, Белоруссии. Они приехали, чтобы быть вместе, пройти парадом по брусчатке Кремля.

Какие добрые и неказенные слова сказала Таисия Повалий, певица Зара и все другие. Приехал также президент Ингушетии генерал — майор Юнус — Бек Евкуров. При непростой ситуации на Кавказе, среди множества дел он доказал: десантники бывшими не бывают! И свой праздник, а тем более юбилей мы встречаем вместе.

Были приглашены и матери, потерявшие своих сыновей.

Все было — и составленная программа, и сам вечер — просто изумительны.

Помогали многие для проведения этого праздника, но главным организатором был Александр

Макаев, президент "ВДВ — Боевое братство".

Но был и очень горький осадок, не было в зале никого из главных лиц государства — ни министра обороны, ни Миронова, так любящего говорить о любви к ВДВ, ни одного известного политика, журналиста, т.е. ни одного представителя власти не было вообще, и было непонятно, что это? Красная карточка лично командующему ВДВ В. А. Шаманову или полное неуважение к самым боееспособным, мобильным, надежным, более всех родов войск любимым народом ВДВ, весь боевой путь которых за 80 лет покрыт боевой славой, беспримерной отвагой и мужеством.

Никто не захотел разделить этот праздник с теми, кто по праву заслужил и любовь, и уважение, и право быть первыми, хотя при-

знать это все те, кто пролез во власть, или "избран" на какой — то срок, или нет, но это факт. По — моему, это плевок в душу всем кто верит, любит ВДВ, кто служит своей стране не за деньги и обеспеченную старость, в отличие от "избранных". И нам, матерям погибших и живым было четко сказано: — не до вас! Вы — отдельно, мы — отдельно. Нам, брошенным теми же "избранными" на выживание, а скорее на вымирание, особенно больно. Разве и не за них тоже насмерть стояли наши сыновья?

Или они с другой планеты, чужой и холодной?

Жаль, что руководство страны так поступает с теми, кто вопреки всему верой и правдой служит Богу и Отечеству, а чиновники и депутаты...

Что с них возьмешь, они просто нос держат по ветру, и, видимо, что — то учуяли. Но да Бог им судья, им с этим жить, а нам — всей стране, с Днем ВДВ!

Дорогие наши, мы любим Вас, верим и надеемся, будьте счастливы!

Любовь Васильевна РОДИОНОВА

## ЧЕЧЕНСКИЙ "ЭСКАДРОН СМЕРТИ" В ЕВРОПЕ

Австрийская прокуратура намерена официально начать расследование возможной причастности главы Чеченской республики Рамзана Кадырова к убийству в прошлом году в Вене 26-летнего чеченского оппозиционера Умара Исраилова, сообщает Newsru.com. В причастности к убийству также подозревают российских дипломатов. Как сообщает издание со ссылкой на газету L'Express, следователи уверены, что преступление совершили люди Кадырова по его указанию и при помощи сотрудников российского дипкорпуса в Австрии.